

Глава 14: Небесный Путь перебирает струны, ужасающий баланс

Послеполуденное солнце, прежде рассыпанное по лужайке детского сада «Подсолнух» подобно крошкам золота, должно было озарять безмятежный час тихого сончасы. Однако в одно мгновение этот тёплый оттенок был безжалостно стёрт, а на смену ему пришёл болезненный, мутный и удушливый мертвенно-серый цвет.

— Сфера Просветления Духа — Мир Увядания и Процветания, пади.

Охрипший, сухой голос, напоминавший карканье старого ворона над заброшенными могилами, вместе с тошнотворным запахом тлена внезапно прогремел над детским садом. Казалось, этот голос нёс в себе некое проклятие: куда распространялось его эхо, там будто замирал сам воздух.

Следом произошло ужасающее зрелище. Стоявшие на территории детского сада декоративные деревья — ещё секунду назад изумрудные и полные жизни — словно в мгновение ока лишились всех душ. Их листья с видимой глазу скоростью иссохли, свернулись, почернели и в конце концов превратились в мириады мельчайших пылинок, рассеявшихся по ветру. Под давлением этой извращённой воли пластиковая беговая дорожка на спортивной площадке издала жалобный треск, расколовшись на несколько глубоких трещин, похожих на паутину. Во взметнувшемся облаке пыли казалось, что само пространство молит о пощаде.

В учебном здании дети, мирно спавшие в тихий час, даже не успели испустить испуганный крик — в то же мгновение они разом погрузились в глубокий обморок. Это давление было направлено не на плоть, а на замораживание душ. В поле этого мастера сферы Просветления Духа из семьи Су сознание обычных людей оказалось хрупким, как пламя свечи на сильном ветру, и погасло в одно миг.

Лицо Хань Тяньюнь побледнело, она почувствовала, как окружающий воздух стал невероятно тяжёлым. Каждое дыхание ощущалось так, будто она глотает ледяные, покрытые ржавчиной железные опилки, а в горле жгло от боли. Впервые она на собственном опыте столь наглядно ощутила то чувство безысходности, что приносит «повышение уровня мира», когда легендарные практикующие являют истинную жажду убийства. Перед лицом столь могущественной воли человеческий цивилизованный порядок и современные здания казались до слёз хрупкими. Это был не спецэффект из кино, а реально существующая разрушительная сила, способная уничтожить всё живое.

— Старик Су Даньчжоу прибыл специально, чтобы забрать ваши жизни. Смерть в моём Мире Увядания и Процветания — тоже благо для вас, двух ничтожных букашек.

Тошая, сгорбленная фигура медленно опустилась из клубящихся чёрных туч. Жадный зелёный свет в глубоких глазницах Су Даньчжоу почти материализовался и вырывался наружу. Он в упор уставился на Цзю Сяньлин, точнее говоря — на Сущность Бессмертных Персиков, что переваривалась внутри тела Цзю Сяньлин. Прежний мирный детский сад к этому моменту окончательно превратился в холодное поле брани.

Поздняя Стадия Просветления Духа... Подавление здешними законами смертного мира и впрямь поистине раздражает.

Цзю Сяньлин с холодным лицом шагнул вперёд. Хотя после поглощения первой сущности его сила восстановилась на один процент, а сам он немного подрос, переходя из облика хрупкого ребёнка в стать стройного юноши, в этом извращённом, тленном поле Просветления Духа он по-прежнему казался таким хрупким и ничтожным. Он чувствовал, что этот мир отвергает его, в то время как стоящий напротив Су Даньчжоу был полновластным хозяином этого микромира.

Су Даньчжоу холодно усмехнулся. Будучи старым монстром сферы Просветления Духа, прожившим несколько сотен лет, он прекрасно знал правило: «Даже бросаясь на зайца, лев выкладывается по полной». Он вовсе не собирался давать противнику хоть капельню времени на передышку или попытку заговорить. Его высохший, словно сухая ветвь, палец легко качнулся в пустоте, и на кончике собралась точка тёмно-красного сияния.

Следом из ниоткуда возник трёхдюймовый тёмно-красный гвоздь, сплошь покрытый бесчисленными злобными рунами и источающий леденящий душу ужас.

— Гвоздь, Убивающий Бессмертных, лети. Этот удар заставит твою душу развеяться, а самого тебя — вернуться в круговорот перерождений.

Стоило этому гвоздю появиться, как окружающее пространство издало резкий и пронзительный стоп-сигнал — казалось, самое пространство разрывали заживо. Его траектория в пустоте не была обычным полётом: он «разрезал» пространство, преодолевая любые расстояния, и прибыл в тот же миг.

Лицо Цзю Сяньлин резко переменялось. Божественная сила внутри его тела бешено завращалась, а руки превратились в размытые тени, стремительно складывая печати. Золотая энергия Императора хлынула из его ладоней, возводя перед ним двенадцать защит духа. Каждая пелена сияла властным, торжественным достоинством Земли Бессмертных Десяти Тысяч Сект.

Однако перед этим Гвоздём, пропитанным злобой и волей к разрушению, эти щиты, способные выдержать удар в полную силу на Консолидации Ядра — поздней фазе, были легко разорваны, словно хрупкая тонкая бумага.

— Пхм! —

Не последовало ожидаемого мощного взрыва, раздался лишь неприятный, отвратительный глухой звук. Гвоздь, Убивающий Бессмертных, насквозь пробил всю защиту Цзю Сяньлин и свирепо вонзился в самую сердцевину его Моря сознания, намертво пригвоздив слабую душу Сына Императора.

— А-а-а-а!! —

Цзю Сяньлин запрокинул голову и испустил пронзительный вопль. Боль исходила вовсе не от плоти: это его душу раскалённым холодным железом пригвоздили к ледяной пустоши и начали рвать на части. Его колени со страшным грохотом рухнули оземь, оставив в твёрдой земле две глубокие воронки.

Обильный пот градом хлынул с его лба, мгновенно пропитав одежду. Он тяжело дышал, а зрачки от предельной боли сузились до точек. В смертном мире он впервые по-настоящему ощутил чувство приближающейся гибели — это был не учебный поединок в Земле Бессмертных Десяти Тысяч Сект, а самое что ни на есть кровавое столкновение не на жизнь, а на смерть. В тот момент ему даже показалось, что тень смерти уже накрывает его с головой.

Глядя на дрожащего на коленях и лишённого возможности дать отпор Цзю Сяньлин, Су Даньчжоу ощутил в глазах вспышку жестокого, возбуждённого восторга. Протянув иссохшую ладонь, он уже собирался сделать хватательное движение в пустоте, чтобы окончательно собрать эту жадную до слюноотделения «жертву».

Однако ровно в тот момент, когда он собрался нанести удар, невиданный ранее приступ леденящего холода, заставившего содрогнуться саму его душу, взметнулся от самых стоп и ударил прямо в макушку.

Хань Тяньюнь тихо стояла на месте. В её теле не плескалось безбрежное море духовной энергии, а лицо из-за страха казалось даже бледноватым. Но в невидимом для посторонних глаз духовном взоре та золотая шахматная доска, сотканная из законов Небесного Пути, яростно дрожала из-за её гнева и желания защитить.

В тот самый миг мир в глазах Хань Тяньюнь превратился в мириады переплетённых нитей.

Она увидела её. Она узрела чёрную, искривлённую, источающую смрад тлена «нить судьбы», которая тянулась меж бровей Су Даньчжоу, соединяясь с непостижимой и невыразимой пустотой — это была нить отмеренных Су Даньчжоу лет жизни, его предначерцанный небесами исход.

— Сяньлин не может погибнуть... Эту партию нельзя разыгрывать по твоим правилам. Раз уж ты нарушил правила, тогда я изменю их.

Выражение лица Хань Тяньюнь в это мгновение стало невероятно священным и отстранённым, а в глазах забрезжило золотое сияние. Казалось, в тот миг она уже не была простой смертной женщиной, а превратилась в игрока, что стоит за пределами звёздного океана и глядит на всё живое свысока. Она не стала исторгать духовную ци для атаки на Су Даньчжоу — в этом не было никакого смысла.

Она лишь медленно подняла палец, подобный нефриту, прицелилась в ту чёрную нить судьбы, что парила в пустоте, и легонько дёрнула её, словно струну цитра.

— Сместить.

Это на вид крошечное, лишённое всякой силы движение тем не менее вызвало в незримом мире резонанс со всем Небесным Путём Земли, породив жуткое кармическое искажение.

Гвоздь, Убивающий Бессмертных, который уже собирался нанести второй удар в Море сознания Цзю Сяньлин и полностью уничтожить истоки его души, без всякого внешнего вмешательства и каких-либо предзнаменований вдруг непонятным образом отклонился в пустоте влево на полдюйма.

Именно эти решающие полдюйма позволили смертоносному острию разминуться с самым уязвимым ядром души Цзю Сяньлин, пройдя лишь по касательной.

В то же время ужасающая сила ответного удара Небесного Пути мгновенно обрушилась на Су Даньчжоу.

— Пх-хе! — Су Даньчжоу резко выплюнул полный рот чёрной, зловонной крови, а его аура мгновенно увяла. С ужасом он обнаружил, что его жизненная сила, и без того истощенная из-за преклонного возраста, в это мгновение беспричинно испарилась ровно на десять лет!

Ощущение было не как от ранения или повреждения меридианов — нет, это Небесный Путь заранее пришёл за долгами, грубо стерши кусок его долголетия.

Страх перед лицом бездны, когда наблюдаешь, как из тебя буквально вытягивают само твоё «присутствие», заставил этого старого монстра, прожившего несколько сотен лет, впервые в жизни испытать глубокую дрожь перед простым смертным.

— Только что... что вообще произошло? Кто здесь?! — дрожащим голосом пробормотал Су Даньчжоу. Оглядевшись по сторонам, он наконец уперся взглядом в Хань Тяньюнь. В его глазах больше не было прежней насмешки — её сменил ужас, с каким смотрят на призраков и божеств.

— Ты... ты способна на расстоянии перебирать нити судьбы? Кто ты такая?! —

Су Даньчжоу остановился. Будучи мастером сферы Просветления Духа, он как никто другой понимал, что такое трепет перед Небесным Путём. Только что испытанное чувство подсказывало ему: если он упрётся и попытается убить эту женщину или того юнца, в следующий раз исчезнут не просто десять лет его жизни, а саму его личность это небо сотрёт с лица земли.

Он остро ощущал, что сила Сущности Бессмертных Персиков полностью раскрылась внутри тела Цзю Сяньлин и слилась с его плотью. Более того, он осознавал: в этих двоих скрывается заветный пароль к Вознесению, о котором он так мечтал и который даже превосходил

долголетие.

Убей он их — и ответный удар Небесного Пути мгновенно обратит его в прах на месте; но не убей — и он до умопомрачения не желает мириться с упущенной возможностью, что сама плывёт в руки.

Стиснув зубы и подавляя внутренний ужас перед мистической силой Хань Тяньюнь, Су Даньчжоу глубоко вздохнул, силой загнав обратно поднимающуюся к горлу чёрную кровь. На его лице проступил крайне глубокий и прожжённый расчёт.

— Малыш, признаю, у вас и впрямь есть методы, я вас недооценил. — Су Даньчжоу посмотрел на поднимающегося с помощью Хань Тяньюнь Цзю Сяньлин, и его тон внезапно смягчился, хотя в нём всё ещё сквозило снисходительное высокомерие. — Раз ты можешь идеально усвоить Сущность Бессмертных Персиков, а мне до зарезу нужен прорыв, так почему бы нам не объединить усилия? Наследие моей семьи Су за несколько сотен лет исчисляется не только этим персиком.

Сделав паузу, он бросил наживку, перед которой не смог бы устоять ни один культиватор:

— В сокровищнице семьи Су сейчас есть ещё двадцать четыре реликвии древности, что источают точно такой же «аромат бессмертного персика». Но духовная энергия внутри тех вещей слишком бурная и мутная, я пытался усвоить её напрямую на протяжении нескольких десятилетий, но так и не смог. Если ты сможешь помочь мне полностью извлечь сущность из этих двадцати четырёх предметов и превратить её в мирную энергию, которую я способен поглотить... —

Су Даньчжоу прищурился и поднял три пальца:

— Обещаю, из них десять штук достанутся тебе в качестве платы за твои труды. К тому же семья Су отныне прекратит преследовать вас и даже сможет стать вашим союзником в мире смертных. Ну как?

На словах Су Даньчжоу рассыпался в щедрых посулах о сотрудничестве, но в душе безумно рассчитывал: как только этот соплёк вытянет сущность и поможет её очистить, он превратится в ходячий сосуд с лекарством из плоти. В тот самый миг, когда все двадцать четыре порции сущности будут извлечены, Су Даньчжоу перевернёт страницу и сожрёт их обоих. К тому времени, чёрт подери, плевать ему было на любой ответный удар Небесного Пути — он давно уже совершит прорыв, вознесется и вырвется из оков этой земли!

Цзю Сяньлин смахнул кровь с уголка рта. Хотя Гвоздь, Убивающий Бессмертных, миновал жизненно важные точки, оставленное им чувство раскола души всё ещё омрачало его сознание. Однако стоило ему услышать про «двадцать четыре сущности бессмертных персиков», как его сердце бешено заколотилось.

Двадцать четыре штуки! Если забрать их все, да приплюсовать ту, что уже внутри, он сможет восстановить почти тридцать процентов своей силы! Тогда он не просто подрастёт — он сможет напрямую восстановить часть своего пикового облика Сына Императора Земли Бессмертных. И тогда этот ничтожный Су Даньчжоу станет для него не более чем пылью под ногтем.

— Десять штук? — Цзю Сяньлин, хоть внутри уже ликовал от радости, напустил на лицо холодное, суровое и слегка зловещее выражение. Он слишком хорошо знал таких старых лис: это была чистой воды игра с тигром, где противник ждал, пока он станет сильнее, чтобы потом сожрать.

— Старик Су, а сделка-то твоя с умыслом: забрать мою жизнь, чтобы я помог тебе переработать энергию, да ещё и отдать львиную долю. — Опираясь на плечо Хань Тяньюнь, Цзю Сяньлин медленно выпрямился. Его голос звучал слабо, но по-прежнему нёс в себе властную дерзость. — Однако этому господину сейчас действительно нужны те вещи. Твоё предложение... я принимаю. Веди меня в семью Су.

Буря ещё не утихла, но в воздухе вместо прежнего намерения убивать, вплетённого из переплетения предельной выгоды и страха перед Небесным Путем, установился хрупкий, мимолётный и ежесекундно готовый рухнуть хрупкий баланс.

<http://bllate.org/book/22038/2291300>